

2 (60)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ
ФЕВРАЛЬ
2007

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

В МОСКВЕ ПРОШЛИ XV РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ

О некоторых из наиболее интересных секций рассказывают их участники – члены Преображенского содружества

Рождественские чтения – общецерковный форум, собирающий ежегодно тысячи людей со всей России и ближнего зарубежья. Организует его Отдел религиозного образования и катехизации. В последние годы в программе чтений значатся десятки самых разных секций; встречаются среди них плодотворные и интересные встречи, но есть и мрачные, угашающие дух контрмиссионерские собрания. Мы публикуем сегодня лишь небольшую часть рассказов о наиболее интересных конференциях и секциях чтений (более полная информация есть на сайте Свято-Филаретовского института www.sfi.ru) – прежде всего тех, где выступали с докладами ведущие преподаватели Свято-Филаретовского института. Члены Преображенского содружества всегда старались активно участвовать в работе Рождественских чтений – даже тогда, когда по тем или иным причинам это было связано с трудностями. В этом же году многие из них были заявлены в программе в качестве докладчиков, в том числе и духовный попечитель Преображенского содружества, ректор СФИ, проф.-свщ. Георгий Кочетков, после долгого, почти десятилетнего перерыва вновь выступивший на чтениях с докладом.

Конференция «Миссионерское служение Церкви»

Открыл конференцию архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатель Миссионерского отдела при Священном Синоде РПЦ. В своем вступительном слове он отметил, что в последнее время тема миссии становится всё более и более актуальной в Русской церкви. Для собиранья миссионерского опыта в этом году будут проведены конференции, семинары и круглые столы по миссии. Одним из важных мероприятий станет конференция на тему «Велика жатва, а работников мало»: миссия в Восточной Европе в православном контексте», проводимая при поддержке Миссионерского отдела Свято-Филаретовским православно-христианским институтом и всемирным братством православной молодёжи «Синдесмос».

Фото Ольги Максимовой

Продолжение на с. 2

ВРЕМЯ ДИАЛОГА ПРИШЛО

Интервью с епископом Магнитогорским Феофилактом, председателем секции «Проблемы нравственности и российские СМИ» на XV Рождественских чтениях

Кифа: Владыка, насколько обсуждение, происходящее сегодня, отвечает Вашим ожиданиям?

Еп. Феофилакт: Мы сегодня подчеркнули несколько важных моментов. Прежде всего то, что церковь и общество должны иметь одинаковую ответственность в масс-медиа пространстве. Мы должны, мы обязаны влиять на ситуацию. Каким образом, каким инструментарием? И собственным примером, создавая собственное общецерковное медийное пространство – то пространство, о котором очень ярко было заявлено на фестивале православной прессы, – и, конечно же, путем самого активного диалога.

Думаю, что период просвещения не закончился. Действительно, «Русь крещена, но не просвещена». Этот вопрос очень актуален сейчас, и для просвещения народа мы должны использовать все возможные средства. Вспомните апостольские слова: «Для всех я был всем, чтобы спасти хотя бы некоторых». Однако здесь мне хотелось бы подчеркнуть: я был всем. Т.е. апостол не разрушил себя, он не разрушил своей веры, чтобы придти к тем, кто не согласен с его верой. Он не сдался в плен заблуждений, а остался исповедником Христовой истины, носителем Христова учения. Это очень важно. Мы в своем целостном состоянии можем и должны приходить в любое общество, и если принимают нас, радоваться, а если нет, то и прах со своих ног отрясти по-евангельски. Вот это очень важно.

Сегодняшняя встреча действительно соответствует своей тематике, она очень востребована. В отношениях между церковными и нецерковными СМИ, в отношениях между журналистами, которые начали себя позиционировать, приписывая себя к тем или иным берегам, остается вакуум. Время диалога пришло, и мы должны этот диалог начинать, и продолжать его, и развивать, и иметь конечную цель. Мы должны иметь принятый церковной иерархией документ о концепции развития православных СМИ и должны начинать эту концепцию осуществлять.

Кифа: Каким Вы видите путь преодоления того недостатка личного общения и личности в обращении к читателю, о которых говорилось сейчас в дискуссии?

Еп. Феофилакт: Во-первых, мы должны захотеть этого общения, захотеть настолько, чтобы сказать себе: я не могу больше сидеть, я должен пойти и сказать, пойти и спросить. Этот посыл Сам Господь нам дал: идите и проповедуйте миру.

И надо идти, надо преодолевать препятствия. Да, препоны есть. Их много, отчасти они остались от прежних времен и еще не преодолены в настоящее время. Но мы должны, преодолевая их, стремиться к общению.

Площадка этого общения может быть совершенно разная. Слава Богу, у нас есть Рождественские чтения, в последние годы начались и отдельные журналистские фестивали «Вера и слово». Сегодня церковь, церковное руководство уделяет огромное внимание тому, чтобы создавать такие площадки и собирать людей.

И вот еще что хотелось бы сказать – пожалуйста, создавайте сами такие пространства диалога, объявляйте о них, и не только в Москве, но и на местах, в регионах, где вы трудитесь. Открывайтесь для такого общения, приглашайте для дискуссии тех людей, которые могут быть в этом отношении профессиональными. Я думаю, что такие приглашения будут востребованы.

Фото Александра Бурова

В номере:

«Все христиане должны жить иноческим устремлением к Богу»

Фрагменты из статей архиеп. Иоанна (Шаховского) «Белое иночество», прмц. Марии Парижской «Типы религиозной жизни», а также из

воспоминаний архим. Сергия (Савельева) и книги о. Александра Ельчанинова «Записи», дополняя друг друга, говорят об одном.с. 4-5

Что является главным в иноческом пути?

Редакция задала этот вопрос, а также вопросы о семье и воспитании детей, которые предполагается обсуждать на ближайшей встрече Преображенского содружества в дни празднования Сретения Господня, разным людям – братьям и сестрам, многодетным и безбрачным. Их ответы читайте на с. 4-5

Кому больше дано, с того больше и спрашивается

В Свято-Филаретовском институте создана ассоциация студентов и выпускников с. 6

К вопросу о границах церкви

Неопубликованное письмо протоиерея Георгия Флоровского с. 7

Перемена ума на фоне глянца

В незатихающие споры по поводу фильма «Остров» добавляет свою реплику Борис Колымагин с. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» – новости и обсуждение концепции катехизической деятельности Русской Православной Церкви

Конференция «Миссионерское служение Церкви»

Продолжение. Начало на с. 1

Вводные доклады епископа Петропавловского и Камчатского Игнатия (Пологудова) и игумена Евмения (Перистого) были посвящены обзору основных вопросов миссии в современной России. Епископ Игнатий говорил об опыте миссии среди молодежи в Камчатской епархии. Начинается миссия с личного общения священника с молодежью преимущественно в учебных заведениях, которое призвано снимать предрассудки против человека в сане. Затем тех, кто заинтересовался вопросами веры, приглашают на встречи клуба «Откровение», на которых происходит знакомство молодежи с Писанием и Преданием Церкви. В этом клубе происходит воцерковление молодых людей, а также их подготовка как будущих миссионеров.

Игумен Евмений, предвзято конкурсы миссионерских программ, выделил основные их черты, а именно: христоцентричность, методическую обоснованность и проведение миссионерских акций миссионерской группой, а не в одиночку. Основными проблемами, которые могут встретиться на миссионерском пути, докладчик назвал отсутствие в данный момент у православной церкви адекватного языка для передачи богатой православной традиции, а также довольно часто встречающееся нежелание давно воцерковленных людей принимать новеньких, быть приветливыми с теми, кто еще не обрел веру и не умеет себя вести в храме. О. Евмений выделил одну из основных задач современной православной миссии — обретение православными приветливости и открытости для привлечения новых людей и особенно молодежи в РПЦ. Другую проблему миссии о. Евмений видит в непонятности языка богослужения для новых людей, пришедших в храм. Для преодоления этой проблемы о. Евмений предлагает создание особых «шлюзовых зон», в которых новоприспешшие в церковь люди могли знакомиться с учением и богослужением церкви. Такими «шлюзовыми зонами» могут быть, с одной стороны, христианские клубы, а с другой — миссионерская литургия на понятном языке.

Работу секции продолжил конкурс миссионерских программ. О своих программах рассказывали представители Астраханской, Волгоградской, Иваново-Вознесенской, Кемеровской, Липецкой, Московской, Ростовской, Санкт-Петербургской, Ставропольской и Уфимской епархий. Большая работа в миссионерских отделах епархий ведётся с наркозависимыми и алкоголезависимыми людьми, а также в колониях и тюрьмах. Особое внимание практически все выступающие уделили работе с молодежью, определив её как будущее церкви.

Миссионерскому свидетельству среди «русских мусульман» был посвящён доклад протоиерея Олега Стеньяева. Докладчик отметил, что общение с такими людьми затруднено тем, что они обычно очень

Конференция «Задачи, принципы и организация катехизической деятельности Русской Православной Церкви»

На прошлогодних Рождественских чтениях по благословению патриарха была сформирована рабочая группа для подготовки общецерковного документа по катехизации. К нынешним Рождественским чтениям работа выполнена только отчасти. Три главы документа выложены в интернете на сайте Отдела религиозного образования и катехизации Московской Патриархии <http://www.prokimen.ru>. Остальные — в стадии доработки*. Цель работы группы и нынешней секции, как было сказано ведущими, — собрать активные церковные силы. Вели секцию епископ Кемеровский и Новокузнецкий Аристарх и священник Игорь Киреев, сотрудник Отдела религиозного образования и катехизации Московской Патриархии.

Нарисовав оптимистическую картину

* Обсуждение концепции читайте в приложении «Миссионерское обозрение».

озлоблены на русских, столкнувшись с теми или иными их негативными действиями, особенно в войсках. Отец Олег отметил сложность нахождения общего языка с «русскими мусульманами», из-за которой докладчик, например, учит арабский язык и читает Коран в подлиннике.

Ректор Свято-Филаретовского института профессор-священник Георгий Кочетков в своём докладе рассказал об опыте миссионерского свидетельства о христианской вере и жизни в Преображенском содружестве малых православных братств. Кратко осветив историю возникновения движения, существовавшего с конца 1960-х гг., а также его устройство (оно состоит из более двух десятков малых братств, численностью до 100 человек каждое), о. Георгий определил миссию и катехизацию как одно из основных направлений его деятельности. В докладе было отмечено, что в братстве уделяется внимание не только практической, но и теоретической деятельности в области православной миссии. Так, например, в Свято-Филаретовском институте, созданном силами братства ещё в 1988 г., существует кафедра миссиологии, катехетики и гомилетики. Внутри Преображенского содружества существует особое миссионерское братство — Иннокентьевское общество, объединяющее активных миссионеров. Основные направления миссии, которым уделяется внимание в Содружестве малых православных братств, — это миссия в электронных и печатных СМИ, форумы, дискуссионные клубы в культурных, научных и учебных заведениях, историко-культурные и художественные экскурсии, обмен литературой с храмами и монастырями. Одной из важных форм миссии являются «открытые встречи», т.е. встречи с неверующими нецерковными людьми, которые организуются малыми братствами. На этих встречах звучит свидетельство о вере и церкви, после которого пришедшие могут задать все интересующие их вопросы. Очень важна на подобных встречах атмосфера открытости, доброжелательности, любви и свободы, которая может быть явлена только в опыте общения христиан между собой. О. Георгий также остановил внимание собравшихся на том, что для более полного и ясного звучания христианского свидетельства необходимо уходить от межконфессиональных споров и методов контрмиссии, т.е. разговора исключительно о недостатках других, что негативно сказывается на результатах миссионерской деятельности.

Всем, участвовавшим в конкурсе миссионерских программ, были вручены памятные грамоты и подарки. Миссионерским отделом к конференции была подготовлена новая редакция проекта Концепции миссионерской деятельности РПЦ. В заключение организаторы конференции поблагодарили всех за активное и заинтересованное участие в конференции.

православного возрождения в России (сотни монастырей, тысячи храмов, десятки духовных школ, год от года растущие по численности и по кругу затрагиваемых проблем Рождественские чтения), владыка Аристарх говорил о катехизации как о «религиозном образовании для подрастающего поколения». Характерными были выражения вроде «духовное и катехизационное образование — наш вклад в процветание нашего Отечества», «катехизационная деятельность связана с ОПК» и т.п. Особенно интересно было четко сформулированное пожелание владыки Аристарха прописать в документе функцию контроля и надзора за катехизической деятельностью. В конце докладчик пожелал плодотворной работы по подготовке документа для утверждения Священным синодом.

Продолжение на с. 3

В США РАСТЕТ ИНТЕРЕС К ПРАВОСЛАВИЮ СРЕДИ КОРЕННЫХ АМЕРИКАНЦЕВ

Численность православных общин США в последние десятилетия неуклонно растёт в основном за счёт коренных американцев — таковы данные Православного института патриарха Афинагора в Беркли (США, штат Калифорния).

Как утверждает научный руководитель института Алексей Криндач, в прошлом их ряды пополнялись в основном за счёт приезжих иммигрантов, и образование новых епархий происходило в соответствии с расселением этнических общин. Некоторые также принимали православие в результате брака с членами общины.

Однако сейчас, по словам А.Криндача, около трети всех православных священников в США являются коренными американцами, перешедшими в православие в основном из других конфессий, и это число постоянно увеличивается.

По данным исследования, проведенного институтом в 2006 году в четырех православных семинариях страны, 43% семинаристов также являются «обращенцами».

Кроме того, как сообщается в исследовании, треть более чем 200 приходов, в частности, Антиохийской православной церкви в США, были образованы уже после 1990 года.

По словам о. Иоанна Матусьяка, настоятеля церкви Святого Иосифа в Уитоне (штат Иллинойс), принадлежащей юрисдикции Православной церкви в Америке, его приход вырос с 20 человек в начале 1990-х до более чем 600 человек в настоящее время, при этом подавляющее большинство прихожан составляют люди моложе 40 лет.

В целом православные христиане в США насчитывают около 1,2 млн. человек и составляют паству 22 различных православных юрисдикций, сообщает газета «North County Times» со ссылкой на «Associated Press».

СКОНЧАЛСЯ ВИДНЫЙ ГРЕЧЕСКИЙ ЛИТУРГИСТ ПРОФЕССОР ИОАНН ФУНДУЛИС

24 января в Фессалониках скончался профессор литургии богословского факультета Фессалоникского университета Иоанн Фундулис.

Фундулис родился 26 ноября 1927 года в Месагре. В 1950 году закончил богословский факультет Афинского университета, в 1953-1956 годах работал ассистентом в этом учебном заведении. Затем до 1959 года продолжал учебу в Бельгии. Два года спустя стал ассистентом на кафедре гомилетики и литургии в Фессалоникском университете. В 1963 году получил звание доктора богословских наук. С 1969 года профессор университета.

Перу Фундулиса принадлежит множество научных статей, учебников и книг литургического содержания, которые переведены на многие языки мира. Среди наиболее значительных работ ученого можно назвать «Литургические заметки», «Ответы на литургические недоумения», «Гомилетику», «Литургические тексты», «Литургические темы» в 8 томах, «Литургику» и многое другое.

Отпевание и похороны новопределенного профессора Фундулиса состоялись 25 января в 16.00 на центральном кладбище Фессалоник.

«ГЛАВНЫМ КРИТЕРИЕМ ЛЮСТРАЦИИ ДОЛЖНО БЫТЬ: ДОНОСИЛ ЛИ НА КОГО-НИБУДЬ ТОТ ИЛИ ИНОЙ ЧЕЛОВЕК ИЛИ НЕТ»

— Владыко, скажите, как относится Польша православная церковь к идущему сейчас в стране процессу люстрации среди католического духовенства? Затронул ли он духовенство православное?

Митрополит Варшавский и вся Польша Савва: Когда в прошлом году папа Римский посетил Польшу, процесс люстрации уже разворачивался, и он тогда сказал: «Нужно учитывать то время, в какое довелось жить и служить». Все священнослужители тогда находились под контролем спецслужб, со всеми нами встречались их агенты, на каждого имелось у них досье. С кандидатом на пост митрополита Варшавы, бывшим ректором Люблинского католического университета Станиславом Вельгусом, произошла, в общем, банальная для тех лет история. Научный работник, он обратился за паспортом для выезда в заграникомандировку и автоматически попал в орбиту интересов Службы безопасности. Я, между прочим, тоже в 1957 году собирался на стажировку в Московскую духовную академию, но мне целый год отказывали, поскольку у эсбистов было свое мнение по моей персоне. В результате стажировка не удалась, и я, в конечном итоге, поехал на учебу в Белград, однако и туда паспорт добыл с трудом.

Главным критерием, на мой взгляд, должно быть следующее — доносил ли на кого-нибудь тот или иной человек или нет, а вовсе не факт общения с органами.

— Ваша Церковь действует в среде католического большинства, причем большинства активно практикующего. Что означает православная миссия в такой среде? Приходят ли в православную Церковь те, для кого традиционным является католичество?

Митрополит Савва: Наш миссионерский принцип один — приди и виждь. Понравилось — оставайся, нет — уходи. Мы небольшая конфессия — православных в Польше около 500 тысяч, т.е. около 2% всего населения страны. У нас около 400 приходов. Имеются мужская и женская обители. В сегодняшнем парламенте имеется один депутат — православный по вероисповеданию. Национальный состав паствы следующей (по убывающей): белорусы, украинцы, русские, поляки, македонцы, лемки, бойки, греки (из бывших коммунистов, в свое время эмигрировавших от диктатуры). Сейчас литургия часто служит, помимо церковнославянского, также и на польском языке. Большинство новых членов приходит через смешанные браки, хотя подобный процесс в обратном направлении — к католикам, куда более многочисленный. В таких случаях, по моим наблюдениям, все зависит от силы и настойчивости женской половины — обычно она определяет религиозную ориентацию семьи. А вообще, по-моему, православная точка зрения — религиозно смешанные браки — это не очень хорошо. Православный должен жениться на православной, католик на католичке, мусульманин на мусульманке, а иначе проблемы возникают. С католиками у нас отношения, в целом, нормальные и конкретно зависят, в основном, от настроения местного правящего епископа.

Беседовал Моисей ЛИТВАК, portal-Credo.ru

В МОСКВЕ ПРОШЛИ XV РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Конференция «Задачи, принципы и организация катехизической деятельности Русской Православной Церкви»

Продолжение. Начало на с.2

О. Игорь Киреев, взявший слово после выступления владыки, позволил себе даже немного полемизировать с ним. Реагируя на замечание архиерея о необходимости надзора за катехизической деятельностью, он предостерег от увлечения администрированием. О. Игорь, в частности, сказал: «Мы рассматриваем катехизацию как дело любви. Насильственные методы приведут к формальному бездумному совершению служения, что в свою очередь вызовет нарекания, жалобы и, наконец, репрессии». Другой опасностью, подстерегающей предлагаемый к обсуждению документ, о. Игорь назвал принятие «пустой декларации, с которой никто не будет считаться». Далее выступающий заметил, что документ обращен к активной части церкви (священноначалию, катехизаторам из мирян, мирянам, которые стремятся войти в церковь), «он не обращен к пассивным и нерадивым».

О. Игорь рассказал о проделанной отделом работе по практической катехизации: подготовлены методические пособия в качестве приложения к готовящемуся документу, работают не первый год курсы сщмч. Фадея Тверского по подготовке катехизаторов, издается газета «Катехизатор», собираются пастырские семинары. Особо остановившись на теме пастырских семинаров, которые активно проводились в Москве 6-7 лет назад, батюшка посетовал, что эта практика прервалась на долгое время. После перерыва прошел только один семинар — о подготовке ко святому причащению. О. Игорь с удовлетворением отметил изменение тематики этих семинаров. Судя по последнему семинару, их темы стали более насущными, тогда как раньше они касались более отвлеченных вопросов (например, биоэтики, канонического права и т.п.). «Вероятно, 6-7 лет назад проблема катехизации еще не созрела», — заметил выступающий. Зато «теперь она стала животрепещущей: обсуждалась она в Московской духовной академии, Даниловском монастыре, недавно прошел семинар в Калуге. Намечена целая серия семинаров по вопросам предкрещальных огласительных бесед, подготовки кадров».

В заключение о. Игорь сказал, что очень надеется на широкий отклик со стороны церковной общественности на обсуждаемый документ. В качестве достоинства предлагаемого документа о. Игорь назвал то, что удалось четко развести понятия миссии, катехизации и религиозного образования.

Об оглашении после крещения говорил священник Георгий Казанцев из Обнинска. Цель, по его мнению, — укоренение человека в Св. Предании. Порядок катехизации должен быть таким: научение, крещение, приобщение ко всей полноте церковной жизни. Актуализация — жизнь церковной общины. Цель считается достигнутой тогда, когда человек вошел в жизнь церкви.

В заключение своего выступления о. Георгий поддержал необходимость скорейшего принятия централизованного документа и высказался, полемизируя с о. Игорем Киреевым, за «административное вмешательство». Т.к. в этом случае, по его мнению, не надо будет убеждать каждого в необходимости катехизации. Он также предложил вниманию участников секции свою брошюру «Мертвые души» о проблемах приходской катехизации.

Игумен Петр (Мещеринов) говорил об усталости от церкви людей воцерковившихся в конце 80-х — начале 90-х годов. Причиной этого явления он назвал отсутствие качественной катехизации. В числе препятствий к воцерковлению о. Петр назвал отсутствие или низкий уровень христианской культуры не только у приходских, но и у тех, кто отвечает за нее. Поэтому важным условием, предворяющим катехизацию, он назвал «культуризацию» — введение человека в пространство христианской культуры (христианской этики и эстетики).

Далее о. Петр говорил о необходимости катехизации на основе Евангелия и евангельской нравственности, противостоящей магии, младостарчеству и отсутствию общин.

Несколько провокативно отец игумен назвал как одну из существующих проблем катехизации и церковной жизни в целом разрыв между Евангелием и «церковными» ценностями (идеология, авторитет, корпоративные ценности). «Церковные» ценности имеют право на существование, если через них выявляются евангельские ценности. Мы склонны проповедовать ценности «церковные», а не евангельские. Евангелие отодвигается на второй план. Церковь определяется Евангелием, а не наоборот». «Церковь в себе носит огромную убедительность, когда проповедует Евангелие», — закончил о. Петр.

Протоиерей Анатолий Гармаев предложил не ограничивать сроки катехизации. Если священник способен катехизировать год-два, то пусть катехизирует. В качестве примера он привел опыт своей епархии. В минувшую Великую Субботу волгоградский архиерей крестил в Волге четырех человек, прошедших двухгодичное оглашение. По свидетельству о. Анатолия, за праздничной трапезой владыка сказал: «Первый раз праздную Пасху как должно». О. Анатолий говорил также о необходимости воспитания у оглашаемых стремления к нравственной перемене на основе Евангелия, пастырского сопровождения после оглашения в течение 10 лет, восстановления собственно церковного народа. Целью катехизации о. Анатолий назвал мученичество. Основной упор в своей пастырской практике он делает не на предкрещальное оглашение, а на последующее сопровождение.

Вопросу общины и катехизации было посвящено выступление священника Тигрия Хачатряна из Курска. Основной тезис: люди не остаются в церкви, т.к. нет реальной общины. «Приводим человека ко Христу, а он как только доходит до прихода, сразу из церкви выпадает», — сказал он далее. Главная причина, по его мнению, в том, что «нет единства жизни и веры у нас самих». В этом контексте он похвалил Альфа-курс, который дает прихожащим людям возможность раскрыться и высказаться.

В завершении работы секции прозвучало три кратких выступления. Благочинный Красногорского округа Московской епархии протоиерей Константин Островский в своей реплике энергично заявил: «Мне вяло читающий лекции катехизатор не нужен. Я лучше эти 15 тысяч буду перечислять в епархию каждый месяц, только чтобы он не приходил. Мне нужны люди, которые не только могут учить, но могут провести паломничество, детский праздник и т.п.» Почему-то, по его мнению, таких специалистов готовит институт имени Плеванова.

Доцент Свято-Филаретовского института, к.пед.н., катехизатор А.М. Копировский посетовал, что на секции не было обращения к практическому опыту и порою преподавали эмоции, что не получило рабочего обсуждения конкретных формулировок принимаемого документа. Он высказал опасение, что родится концепция, которой никто не будет пользоваться.

Он также заметил, что 3-5-15-дневные сроки катехизации ни на чем не основаны и напомнил каноническую норму, требующую 2-5 лет оглашения. В заключение представитель СФИ сказал, что концепция катехизации ставит много вопросов, но, слава Богу, это вопросы живые.

В конце заседания слово было представлено преподавателю миссиологии и катехетики Свято-Филаретовского института В.И. Якунцеву. Он обратил внимание на то, что в предлагаемом проекте концепции не учтен святоотеческий опыт катехизации, опыт других церквей, не учтен аналогичный документ католической церкви, который был принят в 1971 году и с тех пор много раз перерабатывался, а также материалы некоторых диссертаций, защищенных по соответствующей теме в Русской и других поместных православных церквях (например, в Свято-Сергиевском институте в Париже).

Конференция «Церковное искусство (иконопись, храмостроительство и реставрация)»

Сопредседателями конференции стали доктор искусствоведения, декан факультета церковно-исторической живописи РПИ св. ап. Иоанна Богослова М.Н. Соколов, настоятель храма Воскресения Христова в Кадшах, декан факультета церковных художеств ПСТГУ прот. Александр Салтыков и заведующий сектором археологии Москвы НИИ археологии РАН, главный редактор журнала «Российская археология», доктор исторических наук Л.А. Беляев.

В конференции приняли участие искусствоведы, философы, культурологи, иконописцы, регенты хоров, специалисты в области церковной архитектуры, работники музеев и библиотек из Москвы, Екатеринбурга, Пскова и Тамбова.

Наибольшее внимание участники конференции уделили вопросам развития иконописи, храмостроительства и церковной археологии. Некоторые выступающие достаточно резко противопоставляли церковный и светский подход к теме, после чего следовала бурная полемика.

С докладами, посвященными современным тенденциям развития иконописи, выступили доктор искусствоведения И.Л. Бусева-Давыдова, кандидат культурологии И.К. Языкова и иконописец, настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи в Пскове священник Андрей Давыдов. Докладчики сошлись во мнении, что современный иконописец, опираясь на каноны и Священное предание, на византийско-русскую традицию иконописи, обязан искать новые художественные формы, которые отвечали бы духовным потребностям верующих, подвигали бы их на поиск Первообраза, к которому всегда обращена икона.

Об особенностях храмостроительства, истории и новых тенденциях в этой области рассказали известный мозаичист, преподаватель Московского полиграфического института А.Д. Корноухов и секретарь Владимирского епархиального управления, архитектор по образованию игумен Иннокентий (Яковлев).

Проф. Л.А. Беляев, выступая с докладом «О задачах церковной археологии в Москве», предложил создавать особые хранилища церковных реликвий. Он

подчеркнул, что иначе церковь «рискует потерять значительную часть своего наследия». Докладчик также отметил, что необходимо продумать законодательное обоснование для создания таких хранилищ, поскольку в данный момент «по закону все, что находят археологи при раскопках, даже на землях, находящихся во владении церкви, является собственностью государства».

В свою очередь искусствовед, к.пед.н., доцент Свято-Филаретовского института А.М. Копировский в докладе «Современные проблемы восприятия и преподавания церковного искусства» подчеркнул, что проблемы восприятия церковного искусства связаны с проблемами восприятия искусства в целом. Докладчик указал, что многие «по традиции ругают светское искусствоведение, не имея представления, чем именно оно занимается, не зная, что изучение предметов искусства уже с начала XX в. идет с опорой на духовные основы». А.М. Копировский акцентировал внимание на необходимости для всех, кто занимается изучением церковного искусства, получать комплексные знания, напомнив слова церковного археолога XIX в. В.А. Прохорова: «Если художники не будут вместе с тем и археологами, а археологи — художниками, дело изучения церковного искусства не пойдет». В заключение А.М. Копировский рассказал о прошедшей в СФИ в мае 2006 г. Всероссийской конференции «Церковное искусство, его восприятие и преподавание», собиравшей материалы этой конференции и пригласившей всех желающих принять участие в постоянно действующем рабочем семинаре по обсуждению проблем церковного искусства, организованном Свято-Филаретовским институтом совместно с Центральным музеем древнерусского искусства им. Андрея Рублева.

Заседание секции «Культура и цивилизация. Воцерковление культуры и проблемы культурологии»

1 февраля в конференц-зале Паломнического центра проходила работа секции «Культура и цивилизация. Воцерковление культуры и проблемы культурологии» XV Международных Рождественских чтений. Среди ее участников были священники и культурологи, преподаватели философии и кинорежиссеры, историки, экологи, инженеры-программисты. Всех их объединил интерес к проблеме взаимодействия христианского мировоззрения и различных областей научно-технического и гуманитарного знания, методологии современной науки и библейской картины мира.

В докладе ведущего секции доцента Госакадемии славянской культуры В.В. Аксютчица «Научное мировоззрение и православная культура» были проанализированы этапы становления позитивистской методологии науки, корни которой уходят в титанизм эпохи Возрождения. Результатом победы позитивизма в науке и в массовом общественном сознании стали, по мнению докладчика, как все возрастающий их отрыв от истинного предназначения в познании картины мира, так и нарастающее искажение конечных результатов исследований.

Доцент РГГУ, канд. геогр. н. Э.Н. Волкова говорила о теологии культуры в произведении Пауля Тиллиха и свящ. Павла Флоренского. Пауль Тиллих — крупнейший протестантский теолог XX века, стремившийся в своих произведениях к примирению разума и Откровения, с самого начала не принял «теологию кризиса» К. Барта, к главным идеям кото-

рой относится постулирование разрыва между христианской верой и культурой (светской и религиозной). Теология культуры, по его мнению, призвана выявить конкретный религиозный опыт, находящийся в основе культуры во всех ее проявлениях. Религия рассматривается им как субстанция культуры, а не как одна из ее областей. Отсюда понятен их заочный диалог с о. Павлом Флоренским — сторонником метафизики всеединства на новом этапе, обогащенной феноменологическим методом исследования и идеями философского символизма и семиотического подхода.

На секции прозвучал интересный доклад Г.М. Запальского, историка, сотрудника «Православной энциклопедии», о коллективном самосознании монахов Оптиной пустыни (XIX — нач. XX вв.). На архивных документах, письмах и дневниках, а также воспоминаниях тех, кто обращался в Оптину за духовной помощью, был показан их подлинный интерес и включенность в жизнь своего народа, готовность разделить с ним и радость, и горе, и кровавую трагедию XX века.

Культуролог, редактор издательства «Паломник» Е.Н. Андреева в своем несколько неожиданном на этой секции докладе «Традиция магии и Православие», возможно, впервые на церковной конференции так открыто и полно показала весь магизм народного бытового православия и нашей церковной практики. Подмена евхаристии молебном,

Продолжение на с. 8

«Все христиане должны жить иноческим устремлением к Богу»

Из статьи архиеп. Иоанна (Шаховского) «Белое иночество» (статья написана в форме трех диалогов мирянина и инока)

Священноиннок. ...Ведь подумайте, Сам Господь, Творец, явившийся нам и одевший наши земные одежды, был - да дерзнем так сказать - «Белым Иноком». Он был «Назорей»... тогдашнее монашество, и - весь в миру... И, подумайте, когда Господь молился в Своей Великой Молитве за мир, за его спасение, Он поминал пред Отцом Своим Небесным лишь белых иноков - брачных или небрачных, но лишь Его подлинных христиан. «...Я о них молю, не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои... Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил от зла. Они не от мира, как и Я не от мира...» (Иоан. 17). - Это молитва о белом иночестве, о подлинной Церкви Христовой, единым духом живущей на земле, как на небе. Разница только в том, что здесь воинствование за истину, а там - торжество об Истине... Впрочем, и там есть воинствование, и здесь есть торжество.

Мирянин. Интересно было бы знать, как отнеслись бы к таким вашим мыслям иноки на Афоне... Говорили ли вы с кем-нибудь на эту тему на Афоне?

Священноиннок. Я ни с кем там не заговаривал на эту тему, но со мной об этом заговорил известный на Афоне старец-подвижник, живущий одиноко в скалах, ежедневно совершающий Св. Литургию в своей совсем малой церковке. Этот подвижник - человек высшего духовного образования (и даже педагог); впрочем, ни во что вменивший диалектическую культуру мира сего и пошедший учиться внутреннему во Христе деланию сердца на Афон. И там уже около 40 лет живший. Вот этот схимник, представьте, меня молодого, стремящегося к иночеству и уже стоящего перед постригом, весьма удивил своим замечанием, что «монашество», собственно, состояние... ненормальное» (из уст-то схимника, в горах Афонских, услышать такую фразу!) Но сейчас же пояснил свою мысль, что, собственно, все христиане должны жить иноческим устремлением к Богу и что, если бы мир Церкви был действительно выделен из мира сего (а это было бы нормально, достаточно для этого послушать слова Господни в 17-й главе от Иоан-

на), иночество утратило бы свое современное значение, растворившись в этой истинной Церкви. И как, например, старец мне указал на жизнь некоторых городов и селений Северной Африки, живших (в первых веках христианства) по монастырскому духу - даже во внешнем устроении, - со всеми женами и детьми... Да я бы сам от себя мог вспомнить образ преподобного Макария, шестуюшего, по влечению Духа, из пустыни в Александрию, чтобы посмотреть на тех, кто должен быть выше его, и входящего в дом к двум семейным женщинам.

... Трудно бороться за святую Церковь в мире. Тернист путь тех, кто призывается на это дело. А ведь призываются все черные христиане, белые иноки, черные иноки, белые христиане. Святое дело это. Борьба за правду Христову, безмолвную, кроткую, почти не защищающуюся в мире правду.

Что любит мать в своих детях?

Из статьи прмц. Марии Парижской «Типы религиозной жизни»

Мать может зачастую забывать себя, жертвовать собою для своих детей, - это еще не обеспечивает ей христианской любви к детям. Надо поставить вопрос, что она в них любит. Она может любить отражение себя, свою вторую молодость, расширение своего личного Я в других Я, которые становятся ограниченными от всего остального мира Мы. Она может любить в них свою плоть, черты своего характера, отраженные в них свои вкусы, продолжение рода. И тогда непонятно, в чем принципиальная разница между эго-

стической любовью к себе и якобы жертвенной любовью к своим детям, между Я и Мы. Все это есть похотливая любовь к своему, ослепляющая зрение, заставляющая не замечать остального мира, - не своего. Такая мать будет думать, что достоинства ее ребенка несравнимы с достоинством других детей, что его неудачи и болезни гораздо мучительнее, чем у других, и, наконец, как и можно иногда и пожертвовать сытостью и благополучием чужого ребенка, чтобы добиться сытости и благополучия своего собственного. Она будет думать, что весь мир (в том числе и она) - призван служить ее ребенку, его кормить, поить, воспитывать, разглаживать перед ним все дороги, отстранять всякие помехи и всяких соперников. Это есть вид похотливой материнской любви. И только та материнская любовь, которая видит в своем ребенке подлинный образ Божий, присущий не только ему, а и всем людям, но отданный, как бы порученный на ее ответственность, который она должна развить и укрепить для всей неизбежной на христианском пути жертвенности, во всем перед ним лежащем крестном подвиге христианина, - только такая мать любит своего ребенка подлинной христианской любовью. От этой любви она будет более зряча к бедам других детей, более внимательна к их беспризорности, ее отношение от наличия христианской любви в ее сердце станет отношением во Христе ко всему человечеству.

ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНЫМ В ИНОЧЕСКОМ ПУТИ?

Ответы на вопросы «Кифы» дают свящ. Иоанн Привалов, Олег Ермолаев, Елена-Милена Королева, Александра Колымагина

1. Что, как Вам кажется, является главным в иноческом пути? Какие в нем возможны основные искажения?
2. Как совместить в христианской жизни следование призывам Писания: «если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк 14:26), «нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (Мк 10:29-30) - и «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отресея от веры и хуже неверного» (1Тим 5:8)? Что отличает христианскую семью от нехристианской, пусть даже хорошей?
3. Как Вам кажется, почему предшествовавшие нам поколения - и предреволюционные, и подсоветские - часто не справлялись с воспитанием детей в вере? Что главное, на Ваш взгляд, в общении с детьми?

1. Мне кажется, что иннок - это Божий посланник в сложный, многообразный мир. Монаху в таком мире трудно, уютно, поэтому он находит какой-нибудь остров и обносит его крепостной стеной. За этими

стенами монах создает оазис. Даже если нет внешних стен, то основное богатство Божьего творения остаётся вне его интересов. Монах как бы всё время слышит слова Христовы: «если правый твой глаз вводит тебя в соблазн - вырви его и брось прочь; ибо лучше для тебя, чтобы часть твоего тела погибла, а не всё тело было ввергнуто в Геенну». Монашество - это путь отсечения, отречения, ограждения. А иночество - это путь посланничества и исцеления, это принципиальная открытость к сложности и многообразию мира.

Инок, я думаю, всё время слышит другие слова Евангелия: «не послал Бог Сына в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был через Него». Поэтому иннок - это тот человек, через которого Спасение, Возрождение, Исцеление входит в конкретные жизненные ситуации, приходит к конкретным людям.

Если монашество по определению тяготеет к одиночеству, к уединению,

то иночество - к соборности. Инок, даже если он действует один, всегда ощущает свою причастность к невидимому братству людей, таких же, как он сам. В этом смысле иночество совпадает с рыцарством, это рыцарский характер - самостоятельность и соборность в иноке существуют одновременно. Иночество - это творческое состояние человеческого духа, поэтому иннок всегда рискует, когда ищет и прокладывает новые пути действию Божьему в мире.

2. Совместить эти разные высказывания можно только одним образом: пересмотрев и перестроив всю свою жизнь через Христа и во Христе. Христа нужно заложить, как краеугольный камень в основание дома. Это путь умирания семьи по плоти ради её воскресения, но уже в качестве родной, Христовой семьи. Это, конечно, очень трудно, но без этого невозможно.

Что делать, если остальные члены семьи - неверующие, нецерковные, небратские люди? Мне кажется, что здесь нужно пройти тот же путь и стать посланником Божьим в свою семью по плоти, стать евангельской крупницей «соли» в ней.

3. О неудачах наших предшественников пока говорить не буду. Если говорить кратко о том, что является главным в общении с детьми, то мне кажется, что нужно учиться видеть каждого конкретного ребёнка, прозревать в нём потенциал Личности и жертвенно служить её возрождению.

1. Главным в иноческом пути для меня являются верность и послушание Богу, верность общинно-братскому пути, который нам дан как возможность исполнить заповедь Христа: «Будьте совершенны, как и Отец Мой Небесный совершен». Искажения же, которые уже бывали, - отказ от исполнения Благой Вести (Евангелия) и замкнутость на себя.

2. Я знаю точно, что когда человек на первое место в своей жизни ставит Бога и исполнение Его воли, а значит, послушание по примеру Христа, послушание до смерти крестной, то попечение о родителях и детях приобретает истинный смысл. Мы часто думаем и делаем то, что противно Богу, то, что противоречит Его воле. Это наши страхи и недоверие Христу мешают нам по-настоящему знать волю Божью. Мы часто не даем Богу даже сказать слово, а у нас есть уже ответ на то, как нужно жить и поступать с нашими родителями или детьми. Поэтому главное - это преодоление страха, который навязывается нам демоном тьмы, который парализует и делает нас неспособными к общению со

Христом и друг с другом, который заставляет нас оборачиваться назад только для того, чтобы нам не быть соработниками Богу. Христианскую семью от нехристианской отличает, на мой взгляд, прежде всего укоренность во Христе, когда каждый член семьи христианской знает то, к чему он призван, приоритеты и то, как ему нужно жить, будучи иноком.

3. Думаю, потому что христианская вера была частью жизни верующего человека, а на уровне религиозности воспитания в полноте невозможно. Интересно, что у тех христиан, которые имели общинный опыт, дело с воспитанием обстоит гораздо лучше. Главное - это личное свидетельство и свидетельство общины, братства.

1. Для меня в этом пути всегда главным было и остается то, что это, в общем-то, путь каждого христианина. Лично для меня очень важно, что именно этот путь Христос благословляет, что это воля Божья.

Искажение всегда понимается как ложное понимание или ложное воплощение. В этом смысле всегда есть опасность, что человек для себя все это делает. Мы как-то говорили, что холостого, пустого, безбрачного пути для христианина нет, независимо от того, есть у него семья или ее нет. Это и есть реальная опасность, особенно для людей безбрачных. Понятно, что когда у человека семья, то он о себе вообще не думает в нормальном случае ...

2. В Писании-то все говорится понятно. Кто не оставит отца и мать и предпочтет их Христу — тот как раз о своих домашних и не печется. Когда человек ставит в центр своей жизни Христа, тогда попечение о домашних становится нормальным, оно как бы место свое находит. Когда же человек прежде всего печется о своих домашних, понятно, что из этого выйдет. Тут между Сциллой и Харибдой нужно пройти, нужно выбрать Христа, чтобы нормально позаботиться о своей матери. Христос нам пример в этом дает — Он говорит: «Что же вы искали Меня? Не знали вы, что Мне надлежит быть во владениях Отца Моего?», а в конце, на кресте, говорит апостолу Иоанну: «Вот мать твою». Он выбрал Отца, и поэтому может вот так позаботиться о Своей Матери.

Мне кажется, христианская семья — хотя таких примеров я лично знаю крайне мало — без жертвы не может состояться. Была жертва Савельевых, на этой жертве они построили общину. Семья может состояться как христианская, когда есть эта жертва, в которой участвуют не только супруги, но в некотором смысле и дети, которые учатся жертвовать даже в том, что их много, что нужно думать друг о друге, старшим заботиться о младших. Когда люди любят, они жертвуют всем друг для друга, но если толь-

ко друг для друга — то это человеческое, ветхое, о чем, может быть, отец Сергей говорил своей Серафиме: «ты пройди через это ветхое материнство». Он говорил это ей, когда у них Катюня очень болела, и когда читаешь эти письма, может показаться, что ему все равно — умрет она или не умрет. Но это не так, просто они по-христиански проходят через это испытание. Или мать Мария — она потеряла своих детей, я часто об этом думаю. Это то, что для мира сего непонятно — когда выбирают Христа, и тогда потеря становится приобретением.

3. У меня опыт общения с детьми небольшой, хотя он есть. Я поняла, что (может быть, это немного наивно звучит) — нужно, чтобы обязательно было личное отношение, дружба была с ребенком. Если ты друг — то это другой уровень общения. Пусть он совсем маленький, кроха, пусть он капризничает, но я тогда могу ему серьезно что-то сказать. Нужно с ним говорить не как со взрослым, но как с личностью. Был недавно у меня такой случай. Я была в компании детей, в которой были две девочки (постарше и помладше) и два мальчика — два брата (старший и младший). Младший обидел маленькую девочку, а старший стал его очень ругать. Я сделала ему замечание, сказала, что нельзя так кричать, и тут одна из девочек постарше, лет пяти, подозвала меня и на ухо мне говорит: «Ты чего его ругаешь? Он уже взрослый, как хочет, так и говорит». Мне это очень запомнилось. Дружба, личное отношение, доверие — это очень важно. А иначе или ты будешь поступать слишком жестко, или начнешь потакать — а это тоже нехорошо.

мер креста, и следовать ему трудно и страшно. Мне кажется, христианскую семью от нехристианской отличает общее согласие следовать этим крестным путем как единственным, трудным, но радостным, спасительным.

3. Мне кажется, тот момент, когда общество перестало быть традиционным и стала невозможной передача веры как передача уклада, застал людей врасплох. То, что так хорошо описано в «Лете Господнем» и что казалось плотным и незыблемым, вдруг пошатнулось — а других путей духовного общения поколений почти не оказалось «в запасе». В этом смысле показательна судьба самого Шмелева, очень рано и безвозвратно утратившего веру. В советское время, понятное дело, большая часть народа боялась, а те, кто не боялись — погибли среди первых. Что удивляться, что мы приходили в церковь «бабушек»?

Я думаю, что самой большой ошибкой будет попытка повернуть время вспять и опираться в воспитании детей на передачу уклада. Мир изменился, и если мы будем стремиться это игнорировать таким образом, то окажемся не «в мире, но не от мира», а «не в этом, сегодняшнем мире, а в том, двух-трехвековой давности», а в этом есть фальшь. Я думаю, главное в общении с детьми — «быть», а не «изображать из себя», и еще — не стесняться просить в молитве вразумления и помощи в преодолении своих собственных грехов, мешающих этому общению здесь и сейчас.

«Плоть моя утрашилась, но мое сердце переполнилось радостью»

Из переписки членов общины архим. Сергия (Савельева) и воспоминаний о Сергии

Развитие жизни нашей духовной семьи ставило перед нами все новые задачи. Еще в Москве передо мной и Лидой встал вопрос о смысле нашей родственной семейной жизни. В это время уже ясно обозначилось, что, помимо нашей семьи, около нас создалась другая семья, состоявшая из молодых девушек и молодых людей. Она нам была очень дорога, и в ней отражался отблеск будущей жизни.

После рождения Катюни передо мной и Лидой встал вопрос: как жить дальше? Перед нами было два пути. Первый путь — продолжать свою родственную, семейную жизнь в обычных условиях.

Но такая жизнь уже не соответствовала нашим духовным идеалам. Другой же путь заключался в том, чтобы ради Христа и святой любви отказаться от родственных, семейных уз. Мы с Лидой без особых колебаний избрали этот второй путь, который не только определялся нашей жизнью, но также жизнью всей нашей большой семьи. Наше решение о жизни на духовно-нравственных основах было вполне закономерным в развитии всей и личной, и семейной, и общей жизни.

То, что я не проявил колебания, не так удивляет. Но то, что Лида тогда всем сердцем поддержала меня, — это меня всю жизнь удивляло, умиляло, и это возвысило мою любовь к Лиде на недостижимую в обычных условиях высоту.

При выборе пути имело значение еще одно обстоятельство. В то время происходило крушение старых духовно-нравственных основ жизни, и в сознании людей образовалась зияющая пустота, в которую хлынули потоки неудержимых плотских похотей под видом «свободной любви».

Это была страшная картина. Противостоять этой похоти было почти невозможно. Она царствовала на улице. ...Нужда многих в куске хлеба способствовала разгулу страстей у богатых и гибели множества чистых девических душ, подавленных нуждой.

Насилие убивает любовь

Из книги о. Александра Ельчанинова «Записи»

...индивидуализм нашего времени создает в браке особые трудности.

Преодоление их — сознательными усилиями и духом над созданием брака, «хотением» перед Богом (только Церковь по-настоящему, до конца разрешает все проблемы). И еще — самое, казалось бы, простое, но и самое трудное — решимость занять в браке каждому свое место: жене смиренно стать на второе место, мужу — взять тяжесть и от-

Надо было спасаться, и наша новая жизнь и большая семья представляла для этого хорошую основу.

Словом, еще в 1927 году наша жизнь с Лидой была предрешена. Мы совершенно сознательно, руководимые духом любви друг к другу и к тем, с кем были связаны духовными узами, вступили на иной жизненный путь. Дальнейшая жизнь была раскрытием этого решения.

Находясь в лагере, я сблизился с епископом Леонидом (Антошенко). О нашей жизни ему все было известно, и он хорошо понимал значение моего пострига не только для меня, но и для всей нашей большой семьи. Когда окончательно созрели условия пострига, была установлена связь по этому делу с отцом Варнавой и Лидой.

Однажды, на зорьке, я незаметно спустился в лагерную копилку, где работал епископ Леонид. После исповеди и св. Причастия он постриг меня, дав мне имя Сергия в честь преп. Сергия Радонежского. О монашеской одежде думать было нельзя, но родные прислали мне довольно длинную черную рубашку и что-то для головы, был и параман — вот и все.

Перед постригом.

31 мая 1931 г. Родные мои. Если Господь благословит, то заботами и помощью дедушки в моей жизни близится перемена. Прошу у всех прощения и молитв. Лиде надо готовиться к такой же перемене. Для этого ей надо повидать батю. Прошу Душеньку подумать и сообщить мне, как это лучше осуществить. Батя все знает. Еще прошу Лиду заблаговременно поговорить со своей мамой и испросить у нее благословение для себя на новую жизнь. Не забудь, когда будешь говорить, об особенностях материнского сердца. То, что ясно и просто для нас, то для нее может быть очень трудным. Будь поласковее и подобнее. Помогай Бог!

За любовь к батю и заботы о нем всех вас очень благодарю. Эта любовь — залог нашего благополучия.

Весьма рад и также дивлюсь приходу Грушеньки. Благодарю Господа за великое утешение.

Еще раз прошу прощения за все.

Преданный вам ваш В.

Москва.

11 июня.

Любимая и дорогая Душенька. Получила от В. известие о перемене его жизни. Плоть моя утрашилась, но мое сердце переполнилось радостью. Да сохранит и укрепит его и всех нас Господь.

Крепко тебя целую. Лида

1. Мне кажется, главное в иноческом пути — это его «решенность», невозможность «переиграть». Решимость — это то, что дает свободу Богу и человеку действовать, несмотря на человеческую немощь и падшесть. Главным искажением на этом пути будет, на мой взгляд, трусливое сохранение видимости следования по нему, когда на самом деле снимаешь с себя тяжесть и ответственность и лишь суетишься.

2. Человеку совместить это невозможно. Можно сколько угодно уговаривать себя, что попечение должно быть другим, не тем, к чему мы привыкли в мире сем, но это не отменит необходимости кормить, одевать, учить, воспитывать детей. В любви христианской (а значит, в нормальном случае, многодетной) семье одно это может отнять все силы и отца, и матери. С другой стороны, можно сколько угодно говорить себе, что твоя земная забота преобразена и церковна, и молиться вместе с детьми, и говорить им правильные, православные слова — но если ты не отдашь церкви своего, данного именно тебе, таланта приумноженным, отнимается все, часто — и то, что ты считаешь своим. Мы знаем из примера жизни других людей, что преодолеть это возможно, но это всегда при-

В номере 19(57) мы подробно писали о праздновании актового дня Свято-Филаретовского института, но лишь вскользь упомянули о том, что 2 декабря, в день памяти свт. Филарета Московского, по инициативе Студенческого совета СФИ состоялось учреждение Ассоциации студентов и выпускников института. Сегодня мы восполняем этот пробел и рассказываем и об учредительном собрании, и о планах Ассоциации.

Как поделиться даром?

Интервью с Анной Алиевой

Кифа: Как родилась мысль о создании Ассоциации?

Анна Алиева, председатель Студенческого совета: Мне кажется, что первично в этом рождении то оживление сердца, которое происходит во время учебы в институте. Я помню себя на первом курсе. Будучи к тому времени девять лет в церкви, я поняла, что многие отношения в моей жизни построены по языческим принципам, иногда это отношения с Богом, иногда – с людьми. Институт дал возможность это распознать, а также дал знания и навыки для исправления ситуации.

Теперь же, когда мы закончили или почти закончили Институт, я ощущаю острую необходимость того, чтобы об этом даре духовного образования узнало как можно больше людей, чтобы возможность такого изменения жизни была доступна большему числу людей в церкви и обществе.

Каким образом мы хотим это воплотить? После учредительного собрания Ассоциации работа её будет проходить по двум основным направлениям: собрание людей и продолжение дела духовного Просвещения, которым служит церкви Института.

В часовне СФИ после Учредительного собрания Ассоциации

Это участие в конференциях и семинарах, которые проводятся в духовных и светских учебных заведениях Москвы и других городов, поиск интересных людей, проведение собственных семинаров и конференций с обсуждением актуальных для жизни современной церкви вопросов. Конечно, очень важно издание студенческого журнала и альманаха работ студентов и преподавателей института. С изданием работ тесно связана их защита. Одним из направлений общения внутри Ассоциации могут быть научно-методические семинары по обсуждению курсовых и бакалаврских работ, а также вопросов литургии, сакраментологии, миссиологии, истории церкви и т.п. Через 2 года нас ждёт 20-летие института. Думаю, что Ассоциация необходима принимать участие в подготовке к этому празднованию, в частности, занимаясь подготовкой материалов по истории СФИ.

Предполагается регулярное общение студентов и выпускников Института в рамках Ассоциации внутри тех или иных направлений, проектов, в совместном служении. Кроме того, намечены две общие встречи Ассоциации – 2 декабря, на день свт. Филарета, митр. Московского, и в конце февраля – на общей агапе студентов и выпускников СФИ. Но Ассоциация пока переживает стадию становления, поэтому новые формы и направления жизни внутри неё, я надеюсь, будут расцветать и дальше.

КОМУ БОЛЬШЕ ДАНО, С ТОГО БОЛЬШЕ И СПРАШИВАЕТСЯ

Слово ректора Свято-Филаретовского института, проф.-свщ. Георгия Кочеткова, на учредительном собрании Ассоциации выпускников и студентов СФИ

Дорогие друзья, прежние и нынешние наши студенты!

Во-первых, я очень рад тому, что вы собрались. Я вижу, что здесь цвет наших студентов, это уже неплохо. Каждый из вас сильно занят, у каждого из вас есть свои проблемы, свои немощи, свои «заморочки», трудности – всё что угодно, но вместе вы – сила, а порознь – пока трудно сказать. Я вам хотел пожелать: не бойтесь, только веруйте, и тогда вместе вы действительно всегда будете силой.

Те ваши намётки, что до меня доходили, во всяком случае, все то, что инициаторы Ассоциации хотят сделать – полезно, хорошо и правильно. Это потребует от вас творчества, здесь нет проторенных путей, тех путей, которые в таких случаях достаточно крепко заложены на Западе, в Америке и т.д., где каждое уважающее себя учебное заведение создает подобную ассоциацию для того, чтобы его ещё больше уважали и где сами студенты кровно заинтересованы в этом. Ведь нужно, чтобы и вам не было стыдно, когда вы кому-то скажете: «Я окончил Свято-Филаретовский институт».

Это для вас принципиально, чтобы вы, находясь в каком-то приличном обществе, могли сказать с внутренним трепетом, с благодарностью, с гордостью, что вы учились здесь. Это будет для вас знаком качества, и вопросов больше не будет. Человек кончил эту школу, значит, у него за плечами лучшая школа. Понимаете? Если будет так, то это будет одна ситуация, вы будете нормальным образом чувствовать себя в церкви, даже если кто-то вас будет не понимать, не принимать, даже если с вами будут спорить, вас будут затыкать и т.д. В вас внутренне будет уважение и доверие к тому знанию, которое вы получили, что оно качественное, что оно полезно во всех случаях жизни. Если же у вас такого самочувствия не будет, это будет принципиально другая позиция, внутренне другая.

Человек так устроен, со своей сложной психологией, что если что-то у него вызывает дискомфорт, то это начинает из него вытесняться, выбрасываться, и в этом случае вы через несколько лет всё забудете. Я уже встречал таких наших бывших студентов, закончивших, или, чаще всего, не закончивших курс образования, которым через пять лет мог дать фору любой наш оглашаемый, потому что они уже почти ничего не помнили, как будто ничего и не получали.

Когда я в первый раз с этим столкнулся, я был просто в шоке: ну как можно всё забыть, всё и всех? А потом я понял, что если люди, во-первых, не используют это знание, во-вторых, не уважают его, не хранят хотя бы как сокровище (иногда человек не имеет возможности его использовать, но он хранит его как настоящее сокровище), то в нём эта память не сохраняется. Вспомните хотя бы Надежду Яковлевну Мандельштам. Она ничего, ни полслова не могла сказать никому и нигде, но она помнила наизусть и прозу, и стихи своего мужа – несколько томов книг наизусть. Почему она это помнила? Потому что это ценила, любила и хранила. Обратите внимание: она смогла это запомнить. Вот вы попробуйте выучить несколько томов, даже самых любимых произведений, проэкспериментируйте-ка. Это понять для вас принципиально важно.

Ваша Ассоциация должна укрепить вас самих. Во-первых, вы должны найти и максимально использовать пути воплощения того богатства, которое у вас есть, и, во-вторых, вы должны знать, что это – сокровище, настоящее сокровище, а не подделка, не стилизация.

Итак, вы должны помнить и очень хорошо знать, что ваша Ассоциация нужна прежде всего вам. Если её не будет, если у вас будет внутренний низ-

кий рейтинг полученного образования, а не только знаний, если вы не будете внутренне гордиться этим периодом вашей жизни, то всё пропадёт, всё стгорит. Причём стгорит не когда-то там в эсхатологической дали, а прямо сейчас. И может получиться, что несколько лет жизни вы выкинули на ветер. Когда я себе смог ответить на вопрос: почему некоторые люди всё теряют, а некоторые, наоборот, всё помнят, – я понял, как важно, чтобы было что-то подобное вашей Ассоциации, и начал в последние годы об этом говорить, но сперва отклика не было. Да, все понимали, что надо, чтобы что-то такое было, поскольку у нашего Института есть внешние, материальные нужды и есть потребность в том, чтобы у нашего образования был престиж, нужно, чтобы широко распространялась информация об институте и еще нужно как-то лучше использовать полученные знания, но часто это было абстрактным пониманием. И вдруг я недавно почувствовал какую-то живую инициативу, когда получил письма и от Анны, и от других братьев и сестер, которые, слава Богу, теперь зашевелились...

Скажу честно: мне не хотелось самому создавать такую ассоциацию. Есть вещи, которые можно организовать, а есть вещи, которые организовывать нельзя, которые не могут быть созданы сверху. Т.е. не то, чтобы нельзя, – можно, только толку будет мало, это будет что-то ненужное, неэффективное. И я понял, что такую ассоциацию сверху создавать не надо. Пусть лучше ничего не будет, если снизу нет движения, ведь в этом случае всё равно всё останется на бумаге. А вот когда я услышал, что вы действительно собираетесь, у вас есть какие-то планы, у вас есть какие-то внутренние акцентуации, я их только чуть-чуть подправил. Я прочитал последний разработанный вариант, который вы мне прислали, и обрадовался, ведь там только в одном месте есть некоторый недостаток, возникший, скорее всего, из-за нехватки опыта. Можно было, конечно, подождать, когда вы сами его накопите и все исправите, но можно было и сразу чуть-чуть подправить. Это не то же, что организовывать что-то сверху.

Мне бы очень хотелось, чтобы ни один человек, который учился, а тем более закончил бакалавриат или магистратуру и даже просто богословский колледж, чтобы ни один такой человек не оказался «у разбитого корыта», потому что мы должны вспомнить, что себе не принадлежим, мы куплены, выкуплены дорогой ценой Христовой Крови. Мы себе не принадлежим, а церковь остро нуждается в людях с образованием. Я уже говорил, что тот, кто поступил в наш институт, – это навсегда, это никогда не пройдет, нельзя уйти от того, что ты получаешь, нужно будет всегда помнить, что здесь есть.

Переступая порог нашего института, мы с вами оказываемся в ситуации служения, некоего вызова, который не зависит от наших возможностей, нашего семейного положения, работы, количества детей, даже наших способностей. Почему? А потому, что вы знаете тот теологический, который я не однажды вам проповедовал: дураками не рождаются, а становятся. Дурак – это свойство «благоприобретённое», поэтому в глупости надо каяться, это не то, с чем люди рождаются, это не характеристика рациональных способностей. Рациональные способности у вас разные, но даже не очень высокие рациональные способности не делают человека дураком, а с большими рациональными способностями может быть всё наоборот.

Вы и это должны очень хорошо понимать. Даже если кто-то покопается в себе и обнаружит, что он «дурак дураком и уши холодные», помните, что это может быть не навсегда. Навсегда – только в том случае, если вы не най-

дете пути выхода из этого положения, а найти такой выход всегда можно. Эту ситуацию можно исправить, изменить радикальным образом. Да, для этого надо постараться, это не делается в один день или в один месяц, иногда даже и в один год. Но тем не менее вы, если постараетесь, всегда найдете выход из такого положения. Если человек живет в нормальной, недурашливой среде, то он дураком не станет, а если и был им, то перестанет. Для вас как для выпускников и студентов нашего института это очень важно помнить. А я вам желаю никогда и ни при каких обстоятельствах не оказываться в дураках, чтобы никто вас не мог сделать дураками нигде: ни в обществе, ни в церкви, ни дома, ни на работе, ни с друзьями, ни с врагами, ни в молодости, ни в старости.

Вот вам пример последнего. Я только что говорил с отцом Виталием Боровым. Ему через полтора месяца будет девяносто один год. Физические силы уже на исходе, но тем не менее это человек, который всю жизнь стремился в самых острых и стрессовых ситуациях себя не жалеть. Если нужно было не спать, готовить какой-то доклад, он ночи не спал, отсыпался в самолете, пока летел на какую-нибудь конференцию. Я знаю это совершенно точно. И тем не менее он дожил до почтенного возраста, слава Богу, жив до сих пор, и может говорить вещи неглупые. Он уже не может говорить больших красивых речей, а вот неглупые вещи он говорит. Даже сегодня, кажется, была уж совсем простая проповедь-призыв: «Приводите в храм людей! Причем всех, без всяких различий!», но даже эта идея, внешне такая простая, могла прозвучать по-разному. Вы слышали, как при всей простоте у него она прозвучала убедительно. А можно было очень мудро говорить, да толку могло не быть никакого. Учитесь!

Я приветствую вашу идею и то, что вы сегодня собрались, что не пожалели времени, несмотря на все ваши нагрузки. Вы пришли, и теперь многие из вас действительно будут трудиться в этой Ассоциации, делая все то, что вы сейчас обсудите, одобрите, примете. Я думаю, что мы будем с вами работать в тесной связи. За вас никто ничего делать не будет, так же как и вам не надо будет ничего делать за других. Но за себя делать надо, а почему, я только что вам это сказал. Вот этого, пожалуйста, не забудьте!

Я думаю, вам уже понятно, почему вам эта Ассоциация крайне необходима, принципиально необходима, почему без неё вам будет плохо, а с ней и вам будет хорошо, и нам будет хорошо, и всем будет хорошо. И Институту будет толк, и для всей церкви, и для каждого из вас, и для вас всех вместе, а значит, и для братств ваших, и для ваших общин, и т.д. Повторяю: кем бы вы ни были, что бы вы ни делали в жизни, как бы ни завершила вас судьба (а судьба – она изменчива, вы знаете, на неё особо рассчитывать не приходится, иногда она много неприятностей приносит в жизни), если вы будете стоять на правильном пути, все эти неприятности уйдут, забудутся и рассыпятся, зато всё остальное останется. Но если вы не будете стоять на этом пути, то и с вами произойдёт ровно наоборот.

Вот всё, что я хотел сегодня сказать вам, чтобы передать вам благословение, точнее, молитву о благословении Божьем, чтобы вы действительно не сбились с пути, чтобы вы трудились во славу Божию. Ведь кому больше дано – хотим мы того или не хотим – с того больше и спрашивается. Вам дано больше, чем многим, даже священникам, епископам и т.д., и вы должны соответствующим образом отдать с избытком этот долг Тому, Кто вручил вам ваш талант: один ли, два ли, пять ли, десять ли – всё равно.

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ ЦЕРКВИ

Неопубликованное письмо протоиерея Георгия Флоровского

Христиане не могут думать, что удел, который им достается в жизни, случаен и бессмыслен. И русское рассеяние имеет свой смысл и цель. [...] Не случайно русские православные люди приведены в тесное соприкосновение с западным миром, с христианами Запада. Православие имеет вселенское значение и оно не может продолжаться находясь в национально-замкнутом и изолированном состоянии, оно должно стать духовной силой, действующей в мире.

(Н. Бердяев, *Духовные задачи русской эмиграции*, «Путь», №1. Сентябрь 1925 г.)

Георгий Васильевич Флоровский известен на Западе не только как выдающийся православный богослов, но и как активный участник межконфессионального христианского диалога. Работы, посвященные доктринальным и историческим аспектам экуменизма, занимают два тома его англоязычного собрания сочинений.

Публикуемое ниже частное письмо Флоровского содержит существенные дополнения к одной из наиболее известных работ этого цикла — «О границах Церкви».

В статье «Мое участие в экуменическом движении»¹ Флоровский пишет, что впервые стал участником экуменических бесед в составе православных, католиков и протестантов в Париже, в 1926 г., по приглашению Н. Бердяева. Среди активных участников дискуссий были Жак Маритен², Габриель Марсель³, Марк Богнер⁴, о. Сергей Булгаков. В некоторых обсуждениях принимали участие Эдуард Леруа⁵ и Этьен Жильсон⁶.

Дальнейшим развитием опыта межконфессионального диалога для Флоровского стало Содружество св. Албания и преп. Сергия, возникшее в конце 1920-х годов в форме небольшой неофициальной группы под эгидой Британского студенческого Христианского движения.

Позднее Флоровский напишет⁷, что участие в свободных и искренних дискуссиях, не требующих, в силу обстоятельств, принятия каких-либо решений, помогли ему открыть для себя как «общую почву», так и глубину существующего разделения и напряжения в христианском мире. Тогда же он начинает развивать идею «экуменического терпения»:

«Прежде всего нужно уяснить и установить, в чем смысл и суть этого трагического Христианского разделения [...] С такого покаянного и судебного куска во всяком случае приходится начинать [...] Для воссоединения все в эмпирическом Христианстве должно перемениться, — скажем иначе: преобразиться. Воссоединение нельзя мыслить, как соединение нынешних эмпирических реальностей. И в понятии при-соединения все же больше точности и четкости, чем в понятии простого со-единения. Здесь остается неясным: кто соединяется. А при-соединение мыслится к Истине... Воссоединение возможно только в Духе и силе, во вдохновении и святости. Потому вряд ли к нему придут на богословских конференциях, на съездах иерархов, вряд ли в Лозанне и не в Стокгольме... И если воссоединению суждено совершиться в истории, то во всяком случае это будет уже в эсхатологических сумерках и в канун Парусии. Ибо это будет уже предварением и предвосхищением потусторонних судеб... Этим не ослабляется решительность заповеди: «Итак, выйдем к Нему — за стан, нося Его поругание. Ибо не имеем здесь пребывающего Града, но взыскуем грядущаго» (Евр. XIII. 13)»⁸.

В 1930-е годы Флоровский участвует в международных мероприятиях, поживших основание созданию Всемирного Совета Церквей, официально начавшего свою работу в 1948 г.

Исходя из того, что «для православных Православие есть полнота и непреложная истина, а не один из равно возможных и разнообразных типов христианства»⁹, он вводит понятие «экуменизма во времени», противопоставляя эту эсхатологическую надежду — «экуменизму в пространстве», т.е. распространенным в протестантских юрисдикциях ожиданиям единства «здесь и сейчас».

Подробнее о том, что вкладывал Флоровский в эти понятия — в письме, публикуемом ниже.

Начиная с середины 1950-х годов, после второй ассамблеи ВСЦ, прошедшей в Эванстоне (США, штат Иллинойс), Флоровский с сожалением отмечает постепенное изменение курса ВСЦ от проблем, непосредственно касающихся ситуации в церкви, к социальным проблемам мирового сообщества. Какими бы ценными сами по себе ни были мероприятия социально-гуманистического характера, предпринимаемые ВСЦ, их нельзя считать в строгом смысле экуменическими, поскольку они не могут способствовать восстановлению христианского единства.

«Я лично не ожидаю ярких событий в области экуменизма в ближайшем будущем. Меня также не интересуют официальные переговоры по поводу объединений или воссоединений. Очень много работы должно быть проделано на личном и неофициальном уровне, работы безотлагательной и многообещающей, но успех ее — в руках Господних» — заключительные слова статьи Флоровского о его личном участии в экуменическом движении, датированной 1965-м годом¹⁰.

Наиболее вероятный адресат публикуемого письма — Вильям Николлс, бывший участником Всемирного Совета Церквей одновременно с Г. Флоровским. Николлс родился в Англии, получил образование в Кембриджском университете. Его первая книга «Экуменизм и католичество» получила премию Норриса (SCM Press Ltd., Лондон, 1952). Служил в англиканской миссии в Англии и Шотландии, основатель отделения религиозных исследований университета Британской Колумбии, который возглавлял с 1961 по 1983 г. Публикации включают в себя работы по систематическому и философскому богословию.

Оригинал письма находится в архиве Г.В.Флоровского в библиотеке Принстонского университета¹¹.

Русский перевод публикуется впервые

Перевод и предисловие к публикации
Глеба РАЗУМОВСКОГО
(grazumovsky@gmail.com)

¹ «My Personal Participation in the Ecumenical Movement», 1965, *The Collected Works of Georges Florovsky*, v. XIV, p.169.

² «Самый выдающийся католический мыслитель Франции» — Бердяев.

³ С именем Г.Марселя тесно связано возникновение экзистенциализма во Франции.

⁴ М.Богнер — один из крупнейших деятелей французского протестантизма XX века, президент Федерации протестантских церквей Франции.

⁵ Э.Леруа создал эволюционную концепцию, в которой попытка согласовать католические догматы с фактами, накопленными палеонтологией и антропологией, с новейшими открытиями в биологии. Впервые употребил в конце 1920-х годов термин «ноосфера», концепцию ноосферы разрабатывал совместно с П.Тейяром де Шарденом.

⁶ Э.Жильсон — французский философ, один из крупнейших представителей неотомизма и выдающийся медиевист.

⁷ «My Personal Participation in the Ecumenical Movement», 1965, *The Collected Works of Georges Florovsky*, v. XIV, p.169.

⁸ «Проблематика Христианского воссоединения», «Путь», 1933.

⁹ «Об участии православных в экуменическом движении», *Церковный Вестник Западно-европейского Экзархата*, N 18, май 1949.

¹⁰ «My Personal Participation in the Ecumenical Movement», 1965, *The Collected Works of Georges Florovsky*, v. XIV, p.173.

¹¹ Библиотека Принстонского университета. *Georges Florovsky Papers C0586, II Correspondence, Box 12, A. By Florovsky.*

9 декабря, 1949.

Мой дорогой Николлс,

Благодарю за Ваше чрезвычайно интересное письмо, дающее пищу для размышления.

Попадалась ли Вам когда-нибудь моя статья о границах Церкви в CQR за 1933г.? (Church Quarterly Review — Церковное обозрение)

Я, следуя блаженному Августину, предлагаю различать канонические и харизматические (или мистические) границы Церкви. В то время мне пришлось противостоять, прежде всего, крайнему ригоризму в нашей же Церкви и дать отпор широко распространенному (особенно среди греков) представлению, что все не православные — не христиане вовсе и заслуживают отношения к себе, как к язычникам. Истина же обоюдоостра.

«Канонический» критерий не абсолютен, и пускаться не начинается сразу за канонической оградой. Существует не вполне определенное «промежуточное состояние». Тем не менее, мы не вправе игнорировать эту «каноническую ограду», поскольку, строго говоря, это намного больше, чем просто правовой и дисциплинарный барьер.

Раскол — всегда беда и неизбежно ведет к дезинтеграции. Как и все в Церкви, единство одновременно данность и требование, уже дано и еще должно быть достигнуто. Расколы — от человеческой неспособности ответить на божественный призыв к единству.

Тем не менее, единство, однажды данное, никогда не исчезает. Это единство открывается нам несмотря на все разногласия, стоит только копнуть глубже. Антиномия заключается именно в необъяснимой «диспропорции» между Церковью и Христианским миром (по выражению о. Конгара) или, другими словами, между организационными и харизматическими границами самой Церкви, между «историческим» и «эсхатологическим» ее измерениями. Это антиномия, а не только не-диалектическая двойственность, поскольку (церковная) история сама-по-себе — эсхатология в действии.

Нужно быть особенно осторожным, чтобы не превратить эту основополагающую антиномию в недоразумение. Напряжение есть и должно иметь место. Это и есть значение «креста терпения». Я думаю, в этом мы согласны. И здесь я хочу сказать следующее: это напряжение — полезное напоминание о нашей неудаче в достижении согласия в истине. В доктринальных противоречиях все не могут быть в равной мере правы. Но от нас ожидается обретение истинного пути.

Конечно, полнота истины будет явлена в грядущем «эоне». Но пока что достигли ли мы меры истины, доступной в исторических пределах? Мой ответ — нет. Мы безнадежно отстаем в том, что находится в пределах доступного. Мы не выполнили своей задачи. Поможет ли скачок в «новый эон», еще не наступивший исторически, в смысле «здесь и сейчас», «среди нас», в пришествии Господнем и исполнении пророчеств? В любом случае мы не выполнили своей задачи, тогда как Бог исполнил свое намерение. Короче, это было бы вредной и безответственной поспешностью и неоправданной вольностью (и в духовном, и в мистическом смысле), если бы мы форсировали появление «общего стола», не сделав всего, что должны и могли. Для меня общее причастие незаконно и необоснованно не в каноническом смысле, как нарушение дисциплины и пренебрежение существующими недоразумениями, но, прежде всего, в духовном и мистическом смысле, поскольку, по-моему, это означало бы своего рода самоправедность и самоудовлетворение, как если бы мы в самом деле сделали все возможное, чтобы преодолеть и отвергнуть «наши прискорбные разногласия». Я боюсь, мы этого не сделали. Поэтому было бы пагубным «энтузиазмом» и неоправданным порывом, если бы мы дерзнули объединиться у Алтаря.

Мы не должны претендовать на эсхатологию раньше срока, не понеся прежде «тяготу дня и зной». Скорее, мы должны благословить Бога за то, что он дал нам предвкушение единства, нисколько нами не заслуженное. Небесное видение может стать для нас слишком большим утешением, убаюкивающим тогда, когда мы, напротив, нуждаемся в энергичном побуждении. Да отведаем горькие плоды беззакония, вплоть до края отчаяния, чтобы тогда обратиться.

Мне лично пришлось столкнуться с этой антиномией на собственном опыте и в ее предельной остроте. Много лет назад в содружестве св. Албания и преп. Сергия было сделано предложение частного общего причастия между членами братства, которые уже пришли к полному единству и согласию во всем касающемся доктрины, благочестия, милостины и т.п. «Действенность англиканского духовного сана» была принята как данность, поскольку это стало духовно очевидным. Было также предложено заручиться своего рода каноническими разрешениями с обеих сторон, также и дополнительный чин взаимного переосмысления мог бы иметь место. Должен признаться, что с самого начала я был против такого плана и, вероятно, именно мое вмешательство сделало эту попытку невозможной. Нужно добавить, что о. Хеберт был заодно со мной, так же как и Майкл Рамзи. Сомнений у меня не было, но в сердце была открытая рана. Я, возможно, переживал сильнее, чем кто-либо из участников плана, движимых своими возвышенными мечтами.

В течение многих лет я бывал и проповедовал на англиканских евхаристических службах. Форма и строй англиканского богослужения стали мне родными. Высшая мера христианского братства, возможного и допустимого в состоянии разделения, была уже достигнута. Эсхатологическое видение было мне дано. Это была поистине невыносимая ноша и боль душевная — воздержаться самому и удержать других. Это был истинный крест, и он был дан мне во блаженство.

Моим главным аргументом было, что только «соборное действие» возможно во Святой Соборной Церкви, и ничто частичное и «исключительное» не может привести к истинному объединению. Или, другими словами, мы должны искать не исполнения своих мечтаний и надежд, какими бы прекрасными и вдохновляющими они ни казались, но исключительно общего возрождения духовной жизни в существующих общинах. Единство может вырасти только из действий на «молекулярном уровне», объединенных затем в одно целое. Общее причастие, случайное или по особому произволению, в конце концов только помешает делу воссоединения. Ближайшая задача — в восстановлении общего духа и углубленного богословия.

Вот, пожалуй, все на этот раз. В целом, я думаю, наши с Вами взгляды близки. Благословение Господне на Вас.

Передайте поклон от меня Роберту Маки и скажите ему, что я готовлю большую статью по богословию истории для Шотландского Богословского Журнала.

Сердечные поздравления и пожелания счастливого Рождества.

Искренне Ваш
Георгий Флоровский.

Заседание секции «Культура и цивилизация. Воцерковление культуры и проблемы культурологии»

Продолжение. Начало на с. 3

молитвы — заговором, церковной иерархии — лжестарцами и требования даже к ним «соблюдать то, чему учит их народ», толпы кочующих из монастыря в монастырь в поисках «святыньки», которую надо обязательно унести с собой... Этому оккультузму в православном облици, агрессии воинствующего невежества, порожденной разрывом традиции, незнанием своей веры можно противопоставить только стремление к осмысленности христианской жизни, ее неразделенности на религиозную и профанную части.

В докладе доцента Свято-Филаретовского православно-христианского института М.В. Шилкиной «Антропологический кризис российского народа и творчество как христианский путь выхода из него» проблема человека была названа центральной для сознания нашей эпохи. Так она была поставлена в трудах великих русских христианских мыслителей XX века прот. Сергия Булгакова, Н.А. Бердяева и С.С. Аверинцева, остро и глубоко раскрывших проблему человеческой личности как проблему свободы и творчества. Трагедия XX века — в

величайшем духовном вызове тоталитаризма, который имел шансы лишь в контексте культурного и антропологического кризиса христианских народов. Пришедший ему на смену релятивизм и гедонизм, поощряемый «прогрессом», стремится создать тип человека, способного даже принять идею Бога, но без того, чтобы она его к чему бы то ни было обязывала. Для сегодняшнего христианина это намного опаснее, чем исчерпавший свои ресурсы атеизм, ибо рождается человек, потерявший себя как личность, как чадо Отца Небесного; от него скрыто его царственное священство члена Народа Божьего, он часто вполне довольствуется «сытными рожками для свиней».

Выход из этой трагедии докладчик видит в преодолении раскола между церковью и культурой, в их общем служении возрождению подлинного творческого начала в человеке, самообнаружению человека в полноте божественной жизни. Через Богочеловечность Иисуса Христа нам открылась тайна призванности человека войти в труд Отца, стать соучастником продолжающегося творения, то есть стать со-творцом по воле Творца и Его наследником. Ни церковь, ни культуру, ни народ российский не возродит без новой вести о Христе, без научения вере и жизни по вере в Любви и Свободе, а не по назидательным проповедям и морализаторским инструкциям, отторгаемым современным сознанием.

Заседание секции «Христианство и наука»

31 января состоялось заседание секции «Христианство и наука» под председательством архиепископа Верейского Евгения. С докладами выступили представители МГУ, Института философии РАН, РУДН, Санкт-Петербургской духовной академии, Свято-Филаретовского института и других вузов и научных институтов.

Обсуждение было преимущественно посвящено вопросу возможности синтеза науки и религии, поиску связи между метафизическими реальностями за границами физического мира и христианской метафизикой.

Интерес собравшихся вызвал доклад к.ф.-м.н. прот. Александра Геронимуса «Категория бытия в богословии и науке». Докладчик призвал «не объединять науку с религией, различать эти две области, как несовместимые до конца». Он высказался критически, оценив классическую науку как сферу абстрактных моделей, которые заслоняют от человека подлинную реальность, поселяют человека в искусственном мире. Иной подход, по мнению докладчика, развит неклассической наукой, в частности квантовой механикой, которая включает сознание в картину мира.

Свой доклад «Эсхатологический аспект научной рациональности» представил преподаватель Свято-Филаретовского православно-христианского института к. филол. н. Григорий Борисович Гутнер. Он

предложил увидеть в науке не только теории и мировоззренческие проблемы, но «людей и их общение, в котором существуют нормы и ценности, являющиеся своего рода трансформацией более глубоких, личностных и коммуникативных норм, связанных с христианской этикой». Докладчик подчеркнул, что ученые своей деятельности «подспудно руководствуются неким идеалом универсальности, завершенности полноты знания, который принципиально не осуществим в исторической перспективе, и которого наука сама по себе не может достичь никогда. Но этот идеал выступает как императив научной деятельности. И этот парадокс — это собственно парадокс христианской этики, которая с одной стороны живет уже в некоей полноте Божественного присутствия, полноте осуществленности Истины, а с другой стороны находится в состоянии становления и в реальной исторической перспективе всегда в незавершенности».

Обзор работы секций и конференций, проходивших в рамках XV Рождественских чтений, подготовлен информационной службой СФИ и редакцией газеты «Кифа»

Дорогие друзья!

Миссионерским отделом Московского Патриархата открыт сайт «Календарь миссионерских событий» www.pravmissioner.ru, на котором будет размещаться информация о проходящих православных миссионерских мероприятиях. На сайте будут публиковаться интересные статьи, основные документы, касающиеся вопросов миссии, репортажи и отчеты. Можно подписаться на рассылку новостей.

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© ООО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: <http://lgazetakifa.ru>

Телефоны распространителей

в Москве: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербурге: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);

ПЕРЕМЕНА УМА НА ФОНЕ ГЛЯНЦА

Фильм Павла Лунгина «Остров» вызвал самые разные мнения — от восторженных до критических. Один игумен даже предложил снять в пику «пропахшей ладаном ленте» картину о монашестве-голубых».

Конечно, разные фильмы можно снимать о монастырской жизни. Но «Остров» — не только о ней. Он о вере, вине и покаянии.

В центре картины, как известно, послушник Анатолий, который работает в котельной и время от времени помогает приплывшим на остров мигрантам. Больше тридцати лет он носит в себе грех убийства.

Зрителю предлагается своеобразная притча, которая не лишена, впрочем, стилизации и гламурности. Чего стоят хотя бы деревянные церкви, деревянные мостки и здание котельной, стоящее прямо у воды. Все это отснято словно для рекламного ролика. Но съемки, тем не менее, красивые. Серо-синие-белая гамма. Много воды, неба, живописных камней. И на фоне всего этого великолепия — история, которая могла бы случиться. В самом деле, могла: и убийство, и покаяние, и тяжкий труд, и дары Духа Святого.

Владимир Семенко, разбирая на «Русской линии» работу Лунгина, засомневался: а был ли вообще Анатолий на исповеди? «Здесь одно из двух, — рассуждает критик. — Либо герой просто утаивает на формальной исповеди то, что составляет главный предмет его душевных страданий (что вопиющим образом нарушает всю логику образа), либо он за тридцать с лишним лет своего пребывания в монастыре вообще ни разу не исповедовался и не причащался».

Как все просто у «сильно продвинутых православных» получается с таинствами! Исповедовался — и порядок! А как же Мария Египетская, тридцать лет скрывавшаяся в пустыне и молившая Бога о прощении грехов? Нет бы остаться в городе, где так много церквей, и, раз уж одида на исповедь и причастилась, больше не мучиться и не «замораживать»...

Нет, в этом смысле у режиссера все в порядке. Другое дело, что многие вещи у Лунгина слишком выпячиваются, а другие уходят в тень или слабо прописаны. Да, чудеса. Могут они быть? Могут. А тяжелый труд — и молитвенный, и физический, чтобы достигнуть «чудес святости»? Без него ведь куда. Все это в ленте вроде как есть. Но так, на глянце фоне. Гибсон здесь и не ночевал. Лунгин в одном из интервью честно признался, что специально не смотрел «Страсти Христовы», чтобы избежать суггестивного воздействия знаменитой картины. А жаль. Потому что в какие-то моменты гибсоновского реализма явно не хватает работе Лунгина.

Не хватает ей, как это не скучно звучит, и еще одного — назидательности и морализаторства. Эти вещи ведь не обязательно противопоставлены искусству. Вспомним Льюиса и Честертона. Конечно, назидательности и морализаторства

может вовсе не быть в искусстве. Но если они есть, если вписаны в художественную канву, произведение становится глубже.

В «Острове» есть очень важная тема перемены ума, изменения жизни. «Что тебе, хряк дорожке, или человек?» — спрашивает старец женщину, пришедшую к нему за советом. А другой говорит: «Оставайся, причасти ребенка. Не уйдет никуда от тебя твоя работа». Но эта тема звучит слишком пунктирно. А зазвучи она в полную силу, фильм приобрел бы подлинное миссионерское значение.

Видно, что человек, сделавший фильм, стоял у церковной ограды. И некоей квинтэссенцией церковности явилось для него старчество. Поэтому здесь нельзя не сказать о проблеме «младостарчества». Она существовала тогда и — в гораздо большей степени — существует сейчас, когда она стала бичом Русской православной церкви. Так возникает своеобразный «обман зрения»: люди, вдохновленные тем, что увидели в фильме, будут уверены, что за оградой любого монастыря они найдут и своего «отца Анатолия», и кроткого, смиренного игумена. Но чаще всего они обнаружат лишь унылую стилизацию, а то и кое-что похуже — фундаментализм во всей его красе и цветении, братков вместо братии (по крайней мере, по стилистическим), накопление богатства, стремление беспрестанно повелевать другими...

Церковь, которая не в бревнах, а в ребрах, ее жизнь — это всегда проблема для художника. Потому что общинное, соборное ее измерение очень трудно выявить. Лунгин, впрочем, выявить его и не пытается. Он просто скользит камерой по красивым местам, по красивым лицам. Любуется церковнославянским языком. Да, красиво, хотя в некоторых местах и фальшиво, звучат слова молитвы. Но герою явно не хватает молитвы из сердца, молитвы своими словами — за себя и за мир. Он закован в канон, как в броню.

И все-таки, «несмотря на некоторые минусы», как говаривали раньше, фильм удался. Хотя бы потому, что коснулся глубокой темы. Коснулся именно в своем художественном измерении. Хорош сыгравший главную роль Петр Мамонов, хорош Сухорук. Их игра действительно завораживает. И хорошо, что показанный на Рождественские каникулы по телеканалу «Россия» «Остров» смотрела чуть ли не половина взрослого населения страны. Капля камень точит.

Борис КОЛЫМАГИН

Подписной индекс нашей газеты в агентстве Роспечать — 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Виктор Котт, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 7 февраля 2007 г.
Время подписания в печать: по графику — 9,00, фактическое — 9,00
Дата выхода в свет 10 февраля 2007 г.

Нашу газету можно приобрести в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Телефоны распространителей в Москве: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербурге: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);

Архангельске: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров); Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинске: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Твери: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Туле: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)